

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Неуязвимая

Виктор ехал в электричке, когда напротив него села молоденькая девушка. Она была не первой красавицей, но выглядела притягательно. Прямые мелированные волосы, завязанные в пучок, довольно простое лицо с пухлыми губками, майка, короткие шорты и голые ноги. Он разглядывал ее украдкой. Она смотрела на него прямо, без стеснения и вдруг сказала:

— Хочешь потрахаться?

— Что? — Виктор подумал, что ослышался.

— Хочешь меня трахнуть?

Виктор огляделся вокруг. Рядом с ними не было других пассажиров. Казалось, их никто не слышал.

— Ну... а что можно?

— Выйдем на следующей станции.

Когда поезд затормозил, девушка взяла его за руку и увлекла за собой. Они вышли на платформу.

— Слушай, ты, наверное, больная?

— Пойдем.

Станция была почти безлюдной. Они сошли с платформы, здесь были гаражи.

Она сняла с себя майку и бросила на пол, прямо на заплеванный и закиданный окурками асфальт. У нее не было лифчика. Виктор только сейчас заметил, какие у нее большие груди. Он обхватил их руками и принялся мять. Груды были мягкие и тяжелые, его пальца тонули в них. Потом он со всей силой стал выкручивать большие сморщившиеся соски. Она закрыла глаза и шепотом постанывала.

Она сняла шорты и маленькие белые трусики. Между ног у нее было немного волос.

— У тебя есть резинка? — спросил он.

— Нет.

— А может ты заразная?

— Нет.

— А может я заразный?

— И ты нет.

— Да? Откуда ты знаешь?

Девушка не ответила. Она села голой попой прямо на грязный асфальт и раскинула ноги. Виктора уже не волновала чистота. Он расстегнул и спустил штаны, потом опустился на колени и взял ее. Она была очень тугой.

Она тихо постанывала. Виктор быстро кончил. Девушка встала и оделась, подобрав свою одежду из грязи.

— — —

Это было потрясающе. Полная неуязвимость ко всему, от чего обычно предохраняются, никаких инфекций.

Вечером я купила билет и к ночи была уже в райцентре. В поселке было две гостиницы. Я остановилась в одной из них, которая находилась в центре. Я приняла душ, потом вышла на улицу, поймала первого прохожего — мужчину средних лет, от которого пахло алкоголем и предложила ему потрахаться.

Я привела его в свой номер и развлекалась с ним часа два. Он попросил называть его дядей и брал меня очень грубо и страстно. Он кончил дважды с небольшим перерывом, потом уснул. Я больше не могла сегодня, поэтому доделала все своей рукой — кончила и тоже заснула. Утром я помылась, заплатила за номер и ушла, оставив мужчину спать.

Моя идея заключалась в том, чтобы вернуться во все места, где я была. Я доехала на маршрутке до станции, зашла в магазин, потом отправилась пешком до Павловки.

Это была маленькая деревенька. Я шла три километра пешком, стояла страшная жара. Я выпила всю воду, которая у меня была с собой, и уже почти подошла к деревне, когда меня нагнал мотоцикл. Я помахала рукой, и мотоциклист остановился.

— Привет, красотка! Давай прокачу?

— Давай сразу трахаться.

— Сразу? — его голос переменялся. Он считал это за издевку.

Я кивнула и быстренько разделась. У мужчины отвисла челюсть. Он слез с мотоцикла. Это был молодой парень лет тридцати, красивый и сильный. Он молча лапал мою грудь. Мне было больно, я шептала: «Сильнее». Эта боль дико возбуждала меня. Я нежно поцеловала его в губы и сказала:

— Пойдем в тень.

Я легла на траву. Он был очень тяжелый. Спустя десять минут бешеного соития он кончил в меня. Я не хотела кончать в течение всего дня. Но я кончила и лежала без сил.

— У тебя есть вода? — спросила я. Он достал бутылку газировки. Я пила жадными глотками и выпила все. Он лежал рядом со мной. Парень нравился мне. В довершение ко всему он еще и не задавал лишних вопросов про меня или про презерватив и даже не спросил, куда ему кончить.

— Оставь телефончик, — сказал он.

— Нет, лучше ты.

Она достала из своей лежащей рядом одежды телефон и записала его номер. Парня звали Миша.

— Подвезти тебя?

— Тут недалеко.

— Ну, я поеду. Мы еще увидимся?

— Не знаю, — холодно сказала я и отвернулась.

Загрохотал мотор, и парень уехал.

Я поднялась, оделась и, пошатываясь, направилась к поселку. Его сперма вытекла из меня и намочила ноги. Я нарвала травы и обтерлась. Никакого платка или салфеток у меня не было. Вся моя провизия умещалась в маленьком рюкзаке и составляла одну смену трусов и майки, две пачки прокладок, кошелек и паспорт.

В поселке меня встретили руины фермы, закрытый детский лагерь и маленький магазин. В магазине была продавщица лет сорока. Я купила еще воды.

Когда я вышла из магазина, на ступенях сидел пожилой мужчина. Я сразу возбудилась. Он был очень неопрятный, почти как нищий. Он смотрел на меня с интересом. Я села рядом с ним, обняла и поцеловала его в губы. От него пахло нечистым телом и перегаром.

— Здравствуй, милая, — сказал он. — Что ты хочешь?

— Трахаться... Пойдемте.

Я взяла его за руку и отвела за магазин в густой кустарник. Я разделась перед ним, оставшись

в одних кроссовках, сняла с него штаны, опустилась на колени и взяла ртом член. Он сильно вонял. Член стоял, но был довольно вялый. Я ритмично пососала его, а потом легла на землю, раскинула ноги и поманила к себе старика.

Он брал меня очень нежно и долго, гладил руками бедра и играл с грудями и сосками.

— Сейчас все такие как ты? — спросил он шепотом.

— Какие?

— Как ты...

— А какая я?

— Сука.

— Не знаю... — почти неслышно прошептала я.

Мужик возился довольно долго. Наконец, он вынул член и жиденько кончил на мой живот. Он достал из кармана грязный платок и заботливо стер с меня сперму. Я была сильно возбуждена и принялась гладить промежность.

— У вас есть друзья? — спросила я.

— Еще мужика хочешь?

— Да...

— Пойдем.

Они оделись.

На соседней улице около гаражей стояли трое мужчин бомжеватого вида. Они с интересом посмотрели на меня. Двоим из них было лет тридцать, третьему — под пятьдесят.

— Вот, шалаву привел — сказал старик.

— Да ну!

— Отвечаю.

Мужики пожирали ее взглядом.

— Ну, привет! — сказал один из молодых. — Дорого берешь?

— Я бесплатно даю.

— Серьезно?

— Только по одному.

— Ладно...

Я и тот, который со мной разговаривал, зашли за гаражи. Я быстро разделась, поцеловала его в губы и легла на землю. От него пахло перегаром и потом.

— Тут грязно — сказал он.

— А ты будешь сверху и не запачкаешься.

— Ух ты какая...

Он брал меня минут десять, пока не кончил внутрь.

— Зови следующего.

Пришел другой молодой. Он был поопрятней. Он захотел, чтобы я пососала. Я сосала как пулемет, а потом резко прекратила и легла на землю. Он взял меня и через полминуты кончил.

Потом пришел пожилой. Я лежала в той же позе с раскинутыми ногами. Он встал надо мной на четвереньки, общупал мои груди и полез грязными руками между ног. Я вздрогнула. Его руки были широкие и шершавые. Он облапал меня между ног и засунул два пальца внутрь. Я ахнула. Он почти лег на меня, растегнул ширинку, вошел и вяло имел меня минут пять.

Потом он поднял мою попу выше, зажал руками мои бедра и вошел в задний проход. Я

вскрикнула от боли. Он подвигался немного и кончил. Он достал из штанов три мятые сторублевые купюры, положил мне на живот, застегнул ширинку и ушел.

Я с трудом поднялась, обтерлась своей майкой и оделась. Деньги я положила в карман. Мне первый раз заплатили, и это возбуждало. Я вышла к мужчинам.

— Ты, может, поесть хочешь или еще чего? — спросил старик, с которым я встретила у магазина. Я кивнула. — Пойдем ко мне, я один живу.

Старика звали Саша. Он жил в старом домике с заросшим участком. Перед входом я сняла кеды. Внутри было сумрачно и пахло пылью. Не спрашивая хозяина, я легла на диван. Саша принес бутерброды и чай. Он сел рядом со мной на стул. Я пила и ела полулежа. — Спасибо — сказала я, когда доела. Саша отнес посуду и вернулся назад. Я сняла шорты, и он опять сошелся со мной.

Я переночевала у него. Утром я встала, подмылась в умывальнике и оделась. Старик еще спал. Я расстегнула его ширинку, достала член и взяла его в рот. Он проснулся. Я довольно долго и муторно сосала, пока он ни кончил. Я сглотнула и молча вышла из дома.

Не утруждаясь зайти в его уборную, я вышла на улицу, присела прямо у дороги, приспустив шорты и трусы и пописала. Вокруг не было ни души.

Солнце уже стояло высоко. Я вышла на асфальтовую дорогу и вдоль обочины направилась в сторону Максимовки. Мне пришла в голову новая идея.

Я остановилась, сняла с себя всю одежду и разулась, потом уложила одежду и кроссовки в рюкзак. Голая и босая я продолжила свой путь. Мои ступни не привыкли к хождению босиком, и я часто спотыкалась о неровности и камешки. Я пошла по самому асфальту, глядя под ноги и обходя редкие осколки стекла.

Было довольно тепло, но ветер обдувал мое тело, дул туда, куда я не привыкла, и это ощущение наготы и собственной привлекательности возбуждало меня.

Это была межпоселковая дорога, по ней редко проезжал кто-то. Автобусы здесь давно не ходили. Только спустя несколько минут после того, как я разделась, навстречу проехала легковая машина. Водитель средних лет притормозил и сфотографировал меня. Я повернулась к нему, улыбнулась и помахала рукой. Он поехал дальше, а я почувствовала, что увлажнилась. Следующая машина ехала в моем направлении. Водитель, не снижая скорости, свистнул мне.

Следующий водитель на девятке съехал на обочину, перегородив мне дорогу. Это был молодой мужчина. Он вышел из автомобиля, огляделся по сторонам и быстрым шагом подошел ко мне вплотную. Он грубо схватил меня под руки. Я неожиданно для него поцеловала его в губы. Он потащил меня в машину, а я задорно засмеялась.

Он усадил меня на переднее сидение, и не удосужившись пристегнуть, сел за руль и поехал. Я снова рассмеялась.

— Ты под наркотой что-ли? — спросил он.

— Нет.

Я сняла с плеч рюкзак и поставила его назад.

— А ты меня изнасиловать хотел?

— А ты что, не против?

В ответ я снова рассмеялась. Он съехал на проселочную дорогу и остановился. Я сразу же вышла из машины. Он тоже выбежал, думая, наверное, что я собираюсь бежать.

Я легла в траву и раскинула ноги.

— Давай, давай! — прошептала я.

Мужчина замер на секунду, потом скинул штаны и поймел меня. Он имел меня всего пару минут, кончил и повалился на бок, освобождая мое тело из-под своего. Я встала, подтерлась травой, взяла из машины свой рюкзак и пошла в сторону дороги.

Спустя несколько минут он нагнал меня и проехал мимо, обдав облаком пыли.

Когда я подходила к железной дороге, мимо проехал пассажирский состав. Я встала прямо напротив переезда и, глядя на поезд, мяла ладонями свои груди. В окнах мелькали удивленные лица пассажиров. Кто-то спешно доставал фотоаппарат.

После железной дороги начиналась деревня. Я шла по улице, по обочине. Людей было очень мало. Мои груди слегка покачивались из стороны в сторону, соски сжались и затвердели от обдувавшего меня ветерка. Я встретила первых людей — женщина средних лет и молодой парень что-то делали около чана с водой. Я почувствовала стыд. Это ощущение опьянило и возбудило меня, я почувствовала, что немного увлажнилась.

Через несколько десятков метров мне встретились трое мужчин в спортивной одежде. Они остановились передо мной. Я улыбнулась им, окинув их взглядом. Я шла дальше и обогнула их. Они, посмеиваясь и переговариваясь, пошли за мной следом. Они нагнали меня и поравнялись.

— Вот это да... все бы бабы так... — сказал один из них.

Другой протянул руку и шершавыми пальцами потрогал мою грудь.

— Любишь ходить голой?

Я снова улыбнулась.

— Может она больная? — сказал третий.

— По мне нормальная, — ответил второй.

Пока мы шли по улице, меня видели еще несколько человек. Проехали две машины, водители притормаживали и смотрели на меня. Один вышел и пару раз сфотографировал меня на телефон. К нам присоединился молодой черноволосый парень и мужчина постарше в грязной одежде.

Они громко обсуждали меня, мои формы, походку и лицо. Я молчала и улыбалась. Они трогали мои груди и пару раз даже сунули руку мне между ног.

Так мы дошли до станции. Вокруг было безлюдно. Я зашла в здание вокзала, мужчины последовали за мной. Это был маленький сельский вокзал. Внутри сидела полная женщина с сумками. Она с изумлением смотрела на происходящее и молчала.

Я поставила свои вещи на пол, легла на лавку на спину, раскинула ноги и звонко засмеялась. Один из мужчин в спортивной форме подошел ко мне, снял штаны и взял меня. Я снова засмеялась, а потом застонала. Мне было очень хорошо. Возбуждение накапливалось во мне и теперь изливалось вовне. Я гладила груди и терла пальцами соски.

Остальные мужчины стояли рядом. Первый кончил в меня и отошел. Они выстроились в очередь. От них пахло потом, сигаретами и иногда дешевым одеколоном. Я стонала от блаженства и с нежностью смотрела каждому из них в лицо.

В здание заглянул охранник, широкий мужчина в форме цвета хаки. Он неодобрительно глядел на нас. Я улыбнулась ему и кивнула, приглашая к себе. Он подошел, вклинился в очередь и взял меня следующим.

За окошком кассы оказалась кассирша, которую я сразу не заметила. Она молча наблюдала, потом стала снимать меня на видео на свой телефон. После четвертого мужчины она вышла

из своей кабинки. Это была женщина средних лет с короткими осветленными волосами. Сидя там, она, похоже, мастурбировала.

Она сняла джинсы и трусы и совершенно неожиданно села на мое лицо. Она навалилась всей тяжестью. Остро пахло созревшим телом. Женщина была очень мокрой и перемазала мне лицо. Она терлась об мои губы, язык и подбородок и минут через пять, отрывисто постанывая, кончила.

Последним был мужчина в грязной одежде. Вблизи я поняла, что он алкоголик. От него сильно пахло перегаром и грязным бельем. Он кончил быстро.

Мужчины сидели и негромко переговаривались. Я лежала в прежней позе и медленно гладила груди и живот. Теперь я испытывала спокойное блаженство. Из меня на лавку текла и текла сперма. Они встали и по очереди положили на лавку деньги перед моим лицом. Каждый оставил по пятьсот рублей кроме алкоголика. Кассирша положила двести. Мужчины вместе с охранником вышли за дверь и закурили.

Я с трудом встала и оделась. Сперма продолжала течь из меня, промочив трусы. Я вышла из вокзала. Они перегородили мне путь. Они осматривали меня с головы до ног, впервые видя в одежде. Посмеиваясь, они предложили мне встретиться завтра на хате у одного из них, Макса.

— Сколько вас будет? — спросила я.

— Какая тебе разница? Сколько будет, столько и обслужишь.

Я кивнула.

— Только теперь по двести, а то все бабки на тебя уйдут.

Я снова кивнула. Охранник протянул мне сигарету, и я закурила.

Я пошла на речку. Больше мужчин сегодня я не хотела. Через пару километров я нашла удобный и безлюдный спуск к воде. Я разделась и вошла в воду. Я плескалась, смывая с себя дорожную пыль, чужой и собственный пот. Потом я простирнула трусы. Вода здесь была немного тинистой, и от трусов теперь пахло тиной.

Солнце клонилось к закату. Ночи стояли теплые. Я достала из рюкзака кофту, одела ее и легла на траву. Мои глаза сразу же сомкнулись от усталости. Я спала глубоким сном, только ощущала, что немного мерзну. Когда я проснулась, солнце стояло уже высоко. За все это время здесь, кажется, не было ни души.

Я сходила в магазин, купила воду, колбасу и хлеб и позавтракала.

Когда я пришла к оговоренному дому, там уже было пять человек. Из моих вчерашних знакомых были только двое.

Дом был небольшим с кухней и двумя комнатами. Он был не грязным, но по количеству раскиданных невымытых вещей было видно, что женщины здесь не живут. Пахло сигаретами. Мужчины курили прямо здесь в открытую форточку.

Они негромко переговаривались, обсуждая мою фигуру. Я молчала и улыбалась им. Моя улыбка была очень доброй, помимо похоти я испытывала какое-то теплое чувство к ним, ко всем сразу. Они были опытные, немолодые и, наверное, не очень грубые.

Они предложили мне водку, я отказалась.

— Ну, что, давай, — сказал мне Макс. — Сейчас еще пацаны подойдут.

Я разделась. Они внимательно следили за мной.

Я легла на кровать. На кровати лежал голый матрас, от которого пахло прелостью. Макс снял штаны. Я мельком увидела его член, и он вошел в меня. Я вскрикнула от удовольствия и немного от боли. Он держал меня за бедра, иногда переводя одну руку на мои груди. Я

гладила пальцами соски и ритмично стонала. На этот раз он был какой-то стойкий и имел меня минут десять. Кончив, он отошел в сторону и сел в кресло.

Его место сразу же занял другой. Постепенно подошли еще четверо. Все они были обычными деревенскими мужиками возрастом от тридцати до пятидесяти лет. Некоторые имели выраженную мускулатуру, большинство были просто худыми. Короткие стрижки, запах грязного мужского белья и сигарет, иногда — перегара. Они были жесткими, но не очень грубыми.

Мне было очень хорошо, я блаженствовала от каждого из них и старалась не кончить. Я кончила после пятого, но возбуждение не пропало, а поднялось с новой силой.

Меня возбуждала их нечистота и жесткость, и еще то, что они воспринимают меня как конченную шлюху — молодая девчонка трахается с целой толпой мужиков. Впрочем, я и была в тот момент настоящей шлюхой, и мне это нравилось.

Они снимали только штаны и трусы, оставаясь в майках или рубашках и носках. От носков резко и тяжело пахло, я чувствовала запах даже на расстояние. Каждый из них имел меня по несколько минут. Кончали они в меня, после чего отходили и сидели в стороне. Они курили и переговаривались. В доме стоял чад от сигарет, хотя окна были открыты. Когда один отходил, из меня начинала выплескиваться сперма, прямо на матрас, на котором я лежала, под моей задницей натекла лужа. Следующий ждал немного, пока я выдавлю сперму предыдущего и начинал.

Мои груди и соски были уже сильно измяты их грубыми руками и побаливали. Очередь кончилась часа через полтора. Я лежала в изнеможении и почему-то с глупым видом гладила пальцами губы и подбородок. Сперма сочилась из меня тоненькой струйкой. Макс дал мне сигарету.

Они вскипятили чайник и пожарили яичницу. Макс предложил мне, я не отказалась и поела с ними из одной сковородки.

— Давай в задницу — сказал Макс. Я неуверенно помотала головой.

Он взял меня под руку, подвел к кровати и поставил на четвереньки. Я нервно захихикала. Откуда-то достали вазелин и намазали мою попу, сунув пальцы внутрь. Я не видела теперь, кто именно берет меня. Я уткнулась лицом в вонючий матрас и стиснула зубы. В меня довольно быстро вошли, я вздрагивала и подвывала от резкой боли. Я резко прерывисто задышала и заставила себя расслабить задний проход.

После второго я почти перестала чувствовать боль. На меня накатило сильное возбуждение, и я глухо стонала. Они раскачивали меня, от чего я тыкалась лицом в матрас. Теперь очередь шла быстрее.

Через час они закончили. Я стояла еще некоторое время в той же позе, попой кверху. Потом я села. Из заднего прохода потекла сперма. Я подняла ноги на кровать и сидела так, пока она не стекла на матрас.

Они сложили передо мной деньги. Я оставила Максу свой номер телефона, оделась, сунула деньги в карман, взяла рюкзак и вышла.

Я вышла из села и в изнеможении легла на траву. Отдохнув, я пересчитала деньги. Каждый из них заплатил триста рублей. Мою попу оценили в сто.

Вечером я доехала до райцентра, сняла номер в гостинице и отдыхала. Я спала всю ночь и половину следующего дня. Потом я поела в кафе и вернулась в село. У меня возникла новая идея.

Вечером я пришла в сельский клуб. Я хорошо помнила его, но не узнала там никого. Молодежь танцевала под клубную музыку. Они были моими ровесниками или немного старше. Я вспомнила, как мы с подругами играли здесь в любовь. Мы целовались и трогали друг друга на глазах парней.

Я сидела на скамейке. Ко мне подошел спортивного вида молодой человек и позвал на танец. Мы танцевали с ним несколько минут. От него пахло хорошим одеколоном. Я улыбалась ему, потом увидела другого парня и улыбнулась ему тоже. Я стала танцевать с ним обоими.

Через полчаса вокруг меня столпились несколько молодых парней. Они расспрашивали меня о том, кто я, невзначай касались. Один потрогал мою грудь и усмехнулся. Он ожидал какой-то резкой реакции, но я только улыбнулась ему. Оставленные молодыми людьми девушки недовольно переговаривались между собой. Одна из них попыталась отвести своего парня, но он небрежно отмахнулся.

Началась новая песня.

— Ты классная девчонка — сказал тот, которой дотронулся до моей груди — Сможешь удивить нас?

— С чего мне это делать? — сказала я и засмеялась.

Он вдруг обнял меня и потянул вверх мою майку. Они засмеялись, ожидая, что я буду сопротивляться. Но я сама помогла ему и осталась в одном лифчике и джинсах.

Я отстранилась от них, вышла на середину танцпола, расстегнула и бросила лифчик. Я подняла руки, демонстрируя всем свои груди, и принялась легко танцевать. Открытый воздух и взгляды множества людей подняли мои соски. Грудь подсакивали в такт моему танцу. Все, и парни, и девушки, столпились и смотрели на меня. Никто больше не танцевал.

Я обхватила ладонями груди, сжала соски и резко выдохнула от возбуждения. Я быстрыми движениями скинула джинсы и трусы, и легла на край сцены. Кто-то из присутствующих ахнул. Совершенно голая, лежа промежностью по направлению к толпе, я терла пальцами клитор.

Один из них подошел и без предупреждения, спустил штаны, поднял мои ноги вверх и взял меня. Я вскрикнула от наслаждения. Он мял мои груди. Вокруг меня столпились другие парни. Они трогали мою грудь и лицо, засовывали пальцы в рот.

Ко мне выстроилась очередь. Здесь были не все присутствующие парни, но почти все парни и девушки наблюдали. Кто-то позвал каких-то мужиков, потом еще и еще. Очередь не редела, кто-то подходил по второму разу. Некоторые из них пахли одеколоном, другие потом и перегаром. Кто-то был со мной дольше, кто-то кончал быстро.

Меня немного повернули в сторону, и кто-то сунул вонючий член мне в рот. К моему рту выстроилась отдельная очередь. Они брали меня руками за голову и двигались в моем рту, я туго сжимала губы и язык вокруг члена, и они кончали. Я глотала и принимала следующего. Иногда совали очень глубоко, я отталкивалась и кашляла.

Кто-то из обиженных девушек или местных жителей вызвал полицию. Вошли двое полицейских средних лет. Они стояли пару минут, молча наблюдая за происходящим из-за спин собравшихся, а потом один из них протиснулся ко мне через толпу. Его пустили без очереди. Он приспустил штаны и взял меня.

— — —

— У тебя дырка узкая?

— Пока узкая, дядя.

Водитель грузовика притормозил и съехал на обочину. Он приоткрыл окно и закурил. Я быстро разделась и залезла к нему между ног, встав коленями на пол. У него был большой остро пахнущий жилистый член. Пососав немного, я залезла на него.

Я спала, полусидя, прижавшись к его плечу. Я укрылась его сильно пахнущей курткой, под ней я была голая. Он ехал всю ночь, и к утру мы добрались до города.

Его звали Дима. Мы договорились, что я буду сопровождать его в этом маршруте.

Он остановился у гаражей. Здесь, за столиком сидели другие дальнбойщики.

— Оденся — сказал он мне.

Я выпрыгнула из машины, молча подошла к мужчинам, улыбнулась им и распахнула куртку.

Кто-то из них охнул, другой присвистнул. Я положила куртку на свободный стул, залезла на стол и села, раскинув ноги.